

Глава 13 С днем рождения

Госпожа Юань тем временем продолжала: — Ты ляжешь на кушетку, а Принцу уступи свою кровать.

Хань Минь послушно кивнул.

Когда мать ушла, он, прижимая к груди охапку белья, ногой прикрыл дверь. Бросив многозначительный взгляд на Фу Сюня, Минь прошел вглубь комнаты и кинул постель на кушетку.

Устраиваясь на ней, чтобы застелить простыню, он проговорил: — Ваше Высочество, если ночью замерзнете — разбудите меня.

Фу Сюнь едва заметно вскинул бровь и с нарочитым любопытством уточнил: — И что же ты сделаешь, если я тебя разбужу?

— Достану еще пару одеял.

— О... вот оно что.

«Почему Ваше Высочество выглядит разочарованным?» — озадаченно подумал Минь.

Не успели они закончить разговор, как снаружи снова раздался стук. Хань Минь поднялся и, шлепая босыми пятками, пошел открывать. В комнату пулей влетел Братец Пэй и с ходу вцепился в брата. — Гэ!

— Что случилось?

У малыша глаза были на мокром месте. — Мне приснился кошмар... хочу спать с тобой.

— Ну, хорошо...

Хань Минь нерешительно посмотрел на гостя: — Принц, дети по ночам вечно ворочаются и шумят. Если вам это мешает, я могу...

Фу Сюнь проявил «великодушие»: — Ничего страшного.

В итоге этой ночью Фу Сюнь лежал в кровати. Сквозь резную ширму до него доносился неяркий свет свечи. Там, на узкой кушетке, Хань Минь вполголоса рассказывал Братцу Пэю сказку, а тот прижимался к уху брата, делясь своими детскими секретами. Время от времени

до Фу Сюня долетало их приглушенное хихиканье.

Принц подложил руки под голову и с плохо скрываемой досадой уставился на ширму.

«Им там весело вдвоем, а этому принцу — ничего»

Настроение испортилось окончательно. Фу Сюнь выудил из складок своей одежды, сложенной у постели, пачку ассигнаций и принялся методично прятать их: одну засунул между страниц книги, которую Хань Минь оставил у кушетки, другую втиснул в щель кроватиной рамы...

Хань Минь редко спал крепко. К тому же, пока Фу Сюнь был здесь, ему было неловко бросать гостя и уходить с головой в написание своих историй. Он продержался почти всю ночь, глядя на оплывающий огарок свечи.

Лишь когда небо начало сереть, он почувствовал, как чья-то рука осторожно коснулась его лоба, а на плечи легло что-то тяжелое. Только тогда он наконец провалился в глубокий сон.

Проснулся он, когда солнце уже стояло высоко. Открыв глаза, Минь обнаружил, что укрыт тяжелым подбитым мехом плащом Фу Сюня. Братца Пэя рядом уже не было.

Хань Минь сел и увидел за ширмой Принца. Тот сидел напротив Братца Пэя и о чем-то с ним беседовал.

До Миня долетел голос собеседника, вещавшего с полной уверенностью: — Мы с твоим братом — не разлей вода с самых малых лет. Мы связаны судьбой.

Малыш не выдержал и полюбопытствовал: — Правда?

— Истинная правда.

— Хм... В прошлый раз гэ катал меня на лошади. Он сказал, что катал так многих друзей. А тебя он катал?

Лицо Фу Сюня вмиг помрачнело. — Нет.

— Тогда почему ты говоришь...

Принц прибавил строгости в голос: — Мы всё равно связаны судьбой.

Малыш, испугавшись его внезапного напора, вжал голову в плечи и закивал: — Связаны, связаны!

Тот, словно в награду, потрепал его по макушке. Хань Минь наблюдал за этой сценой с полным недоумением.

«Что это они затеяли? И что за чушь несет Фу Сюнь?»

Мужчина, заметив его взгляд, обратился к ребенку: — Твой брат проснулся.

Хань Минь, кутаясь в одеяло, пробормотал: — Ваше Высочество, с детьми ведь непросто, верно?

— Твой младший брат довольно милый.

Фу Сюнь усмехнулся. Впрочем, про себя он добавил, что второй молодой господин Хань куда милее.

На улице было слишком холодно, поэтому Минь, не выпуская из рук одеяла, перебрался на край кушетки, подтянул к себе чистую одежду и снова нырнул в кокон, чтобы переодеться.

— Когда вы собираетесь возвращаться? — спросил он из-под одеяла. — Сегодня канун Нового года. Может, мне стоит проводить вас и немного прогуляться по городу?

— Сначала я почию твою крышу, — отрезал Фу Сюнь.

Минь замер. — ...Благодарю.

После завтрака и недолгого отдыха Принц подхватил лестницу, а Хань Минь — корзинку с инструментами и последовал за ним. Минь устроился неподалеку, на корточках, наблюдая за работой.

«Вот оно как»

— Значит, это в чертежах Системы была ошибка! — с триумфом и полной уверенностью заключил он.

[Чушь собачья!] — отозвалась Система.

Минь мысленно фыркнул и снова посмотрел на Фу Сюня. — Где это Ваше Высочество научились плотницкому делу?

— Пару дней назад в Лючжоу, — ответил тот, споро укладывая черепицу. — Насмотрелся на работу мастеров.

Хань Минь внимательно проследил за его движениями. — Теперь я всё понял. Договоримся так: вы закончите с крышей, а после обеда я свожу вас в Тунчжоу? Всё-таки праздник.

— Идет.

Но Фу Сюнь не стал медлить и до конца дня успел привести в порядок все крыши в доме Хань.

После обеда они вышли со двора. Третьим к ним прибился Братец Пэй. Хань Минь и малыш надели одинаковые шапочки из кроличьего меха и шли, взявшись за руки. Заметив это, Принц тоже протянул Минь-эру ладонь.

Хань Минь осторожно коснулся его руки. — Ваше Высочество, это то, о чем я думаю?

Тот ничего не ответил, лишь легонько шлепнул его по ладони и убрал руку.

— Вы чего? — Минь в долгу не остался и шутливо ударил его в ответ.

Фу Сюнь уже занес руку для сдачи, но на полпути заставил себя остановиться. «Уже не дети, — напомнил он себе, — нельзя драться, нельзя».

Был канун Нового года. В это время в обычных семьях вовсю готовили праздничный ужин, так что даже редкие лоточники к полудню уже сворачивали торговлю. Улицы пустовали, лишь кое-где еще можно было купить сладости или петарды. К счастью, старик, торговавший солодовым сахаром, всё еще был на своем месте.

Братец Пэй потащил брата напрямик к нему. Хань Минь нащупал в рукаве монеты и глянул на гостя: — Ваше Высочество, будете?

Тот покачал головой: — Нет.

Минь купил две порции, и они втроем присели на ступени стоявшего неподалеку даосского храма. Устроившись посередине, юноша взял две бамбуковые палочки и принялся ловко накручивать на них густой сироп. Янтарный сахар под его пальцами постепенно светлел, становясь почти белым.

Только вдоволь наигравшись, он принялся за угощение. Хань Минь улыбнулся собеседнику: —

Помню, раньше вы очень любили сахар из лавки у наших ворот.

Фу Сюнь неловко кашлянул: — Тогда я редко выбирался из дворца. Еда «с воли» казалась мне в диковинку.

Минь разделил тягучую массу на две палочки и протянул одну Принцу. — Может, попробуете сейчас?

— Благодарю.

Принц взял палочку и осторожно прикусил сладость. Пока Хань Минь сосредоточенно жевал сахар, мимо проходил господин Гэ, неся свой неизменный шест с предсказаниями.

— Хань Минь! — окликнул он.

Юноша тут же выпрямился и замахал рукой в ответ: — Господин Гэ!

Старик заметил человека рядом с ним. Тогда Хань Минь, словно хвастаясь, приобнял Фу Сюня за плечо: — Ко мне друг из самой столицы приехал!

Тот обернулся к нему. Они сидели так близко, что щека Миня напоминала тот самый белый сахар — так и хотелось коснуться её губами. Подавив это неуместное желание, Принц вежливо обменялся приветствиями с предсказателем.

Когда старик ушел, Хань Минь разжал объятия. — Вечно он твердит, что все мои друзья — выдумка. Я два года в Тунчжоу, и никто меня не навещал. Пусть теперь знает, что он ошибался.

Тот тихо рассмеялся. Хань Минь с хрустом разгрыз остатки сахара.

— Но если честно... вы первый, кто приехал ко мне в эту глушь. Я очень рад.

Принц пристально посмотрел на него. Минь встретил его взгляд и горячо подтвердил: — Правда. Даже если мы только что чуть не подрались.

Погуляв еще немного и купив Братцу Пэю гостинцев, они вернулись домой. Фу Сюнь разделил праздничный ужин с семьей Хань. Простая еда, конечно, не шла ни в какое сравнение с пышными столами в Юньани, но хозяева не чувствовали по этому поводу никакого стеснения.

Дедушка Хань, зная, что Принц прибыл на юг ради помощи голодающим, проникся к нему глубоким уважением. На радостях старик велел внуку достать кувшин самого лучшего вина из запасов.

Минь, зная, что алкоголь вредит здоровью деда, попытался возразить: — Ваше Высочество еще не прошел обряд совершеннолетия, по правилам ему не положено пить вино.

Фу Сюнь, поняв его намек, подтвердил, что пить не будет. Старик Хань на мгновение замер, а потом хлопнул себя по лбу: — И то верно! Ваше Высочество — ровесник моего Миня, вы оба еще не сменили прическу на взрослую.

Но спустя секунду старик вдруг кое-что вспомнил: — Постойте-ка... День рождения Принца ведь первого числа первого месяца? А у тебя, Минь-эр, в шестом месяце. Значит, завтра Его Высочеству уже...

Хань Минь осекся. Надо же было Фу Сюню родиться в самый первый день года!

Тот улыбнулся и положил в тарелку старика лучший кусочек: — А-Минь еще не может пить, так что я подожду его. Потерплю эти шесть месяцев.

— Вот и славно, — Дедушка Хань посмотрел на внука, а затем обратился к гостю: — Когда он родился, я зарыл под сливовым деревом в нашем саду кувшин вина «Хуадяо». Если когда-нибудь выкроите время и вернетесь в Юнъань — велите слугам выкопать его. Вкус должен быть отменный.

Фу Сюнь знал об этом обычае — такое вино называли «Чжуанъюань хун».

— Как я могу без спроса трогать его вино? — мягко возразил он.

Дедушка вздохнул: — Всё равно оно там лежит без дела. Мне его уже не пригубить.

После ужина пришло время встречать Новый год. Вся семья собралась в главном зале у огня. Время за неспешными беседами летело незаметно.

Ночь сгустилась. Еще не прокричали ночные стражники, когда в открытые двери влетел угольно-черный сокол и опустился рядом с Фу Сюнем. Извинившись перед присутствующими, Принц отвязал от лапы птицы бамбуковый футляр и быстро пробежал глазами послание.

Лицо его мгновенно стало жестким. Он спрятал записку, не зная, как начать разговор. Хань Минь, заметив его состояние, спросил: — Что-то случилось?

— Да.

Минь не стал расспрашивать. Он поднялся с места: — Если вам нужно срочно ехать, я провожу.

Фу Сюнь тоже встал и поклонился домочадцам. Хань Минь вывел лошадей из конюшни. Вокруг стояла непроглядная темень. Минь закрепил фонарь у седла коня собеседника и сам вскочил на своего скакуна.

Свет пламени дрожал на ветру. — Ваше Высочество, где ваша стража? — спросил Минь.

— Вэй Хуань ждет впереди, с ним отряд.

— Тогда хорошо.

Они скакали сквозь ночной холод. Ветер свистел в ушах. Прошло немало времени, прежде чем впереди, у леса, показались отблески факелов. Вэй Хуань, облаченный в доспехи, вышел навстречу в сопровождении воинов. — Ваше Высочество!

Хань Минь натянул поводья и посмотрел на Фу Сюня: — Дальше я не поеду.

Тот кивнул: — Береги себя.

Минь взглянул на луну. Ночные стражники молчали, но по ощущениям полночь уже миновала. Он прикусил губу и тихо произнес: — Тогда... с днем рождения?

Фу Сюнь вздрогнул. Ночная мгла скрыла выражение его лица, но он всё же ответил: — Хм. Возвращайся домой и не беспокойся ни о чем.

— Я знаю.

Хань Минь развернул лошадь. Копыта взметнули свежий снег. Когда он отъехал достаточно далеко, Система трижды иронично хмыкнула в его сознании.

[Глядите-ка, научился подлизываться?]

«Чушь! — огрызнулся Минь. — Если бы я хотел ему угодить, я бы сделал, как те попаданцы из книг: испек бы торт, зажег свечи и спел что-нибудь эдакое, чего здесь никто не знает. А простое „с днем рождения“ — это так, к слову пришлось».

Картина с тортом и песнями показалась ему до того нелепой, что он невольно рассмеялся.

Дома все уже спали. Хань Минь на цыпочках пробрался в свою комнату, но, к своему удивлению, обнаружил там старшего брата. Хань Ши пристально посмотрел на него: — Наконец-то соизволил вернуться?

Минь замялся и не нашел ничего лучше, как сказать: — Гэ, а лошадь у него отличная.

Спустя два дня Хань Минь отправил Принцу короткую записку, справляясь о делах. Фу Сюнь не ответил — должно быть, был слишком занят. Минь, чувствуя беспокойство, написал пятому принцу, Фу Жану, но и от него ответа не последовало.

Когда закончился праздник Фонарей, Хань Минь подхватил свою скамеечку и снова отправился в город — писать письма на заказ, а в свободные минуты набрасывать свои повести.

В этот день он сидел под старой ивой. Проводив очередного старика, которому помогал писать письмо родным, Минь снова взялся за рукопись.

— Послушай, — подал голос господин Гэ. — Тот твой друг, которого мы встретили на днях... Он ведь из знатного рода, верно? Из князей?

Минь вздрогнул. — Как вы догадались?

Старик погладил бороду. — По его лицу видно. Царственная аура в нем становится всё сильнее с каждым днем.

Пораженный Хань Минь подался вперед: — Как точно подмечено! Чжугэ-полубессмертный, а посмотрите-ка на меня еще раз?

— Я уже говорил: в тебе сияет звезда мудрости.

«Лучше бы во мне сияла звезда богатства» — проворчал Минь себе под нос.

— Кстати, — вспомнил старик, — на днях я видел хозяина книжной лавки «Белый камень». Он сказал, что твои истории скоро пойдут в печать, и спрашивал, под каким именем их издавать.

Писатели обычно брали псевдонимы, чтобы не навлекать на себя лишних хлопот.

— Тогда назовем их...

Не успел он закончить фразу, как Система в его голове мгновенно встрепенулась.

[Только попробуй назваться «Невинной красавицей Белой розой»!]

[Клянусь, я сначала выблю из тебя всю дурь, а потом самоликвидируюсь — сотру себя под корень!]

<http://bllate.org/book/15310/1355543>